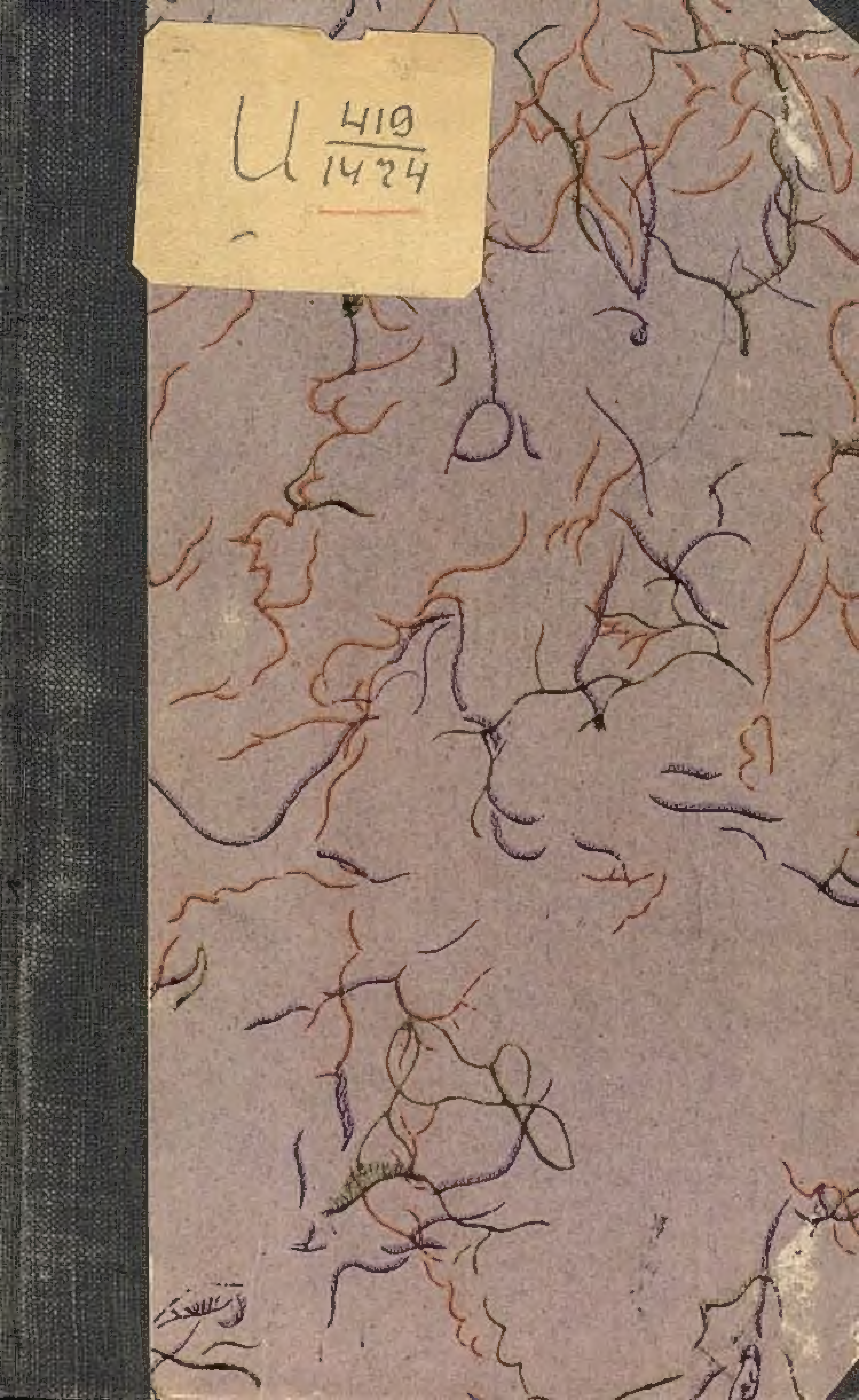
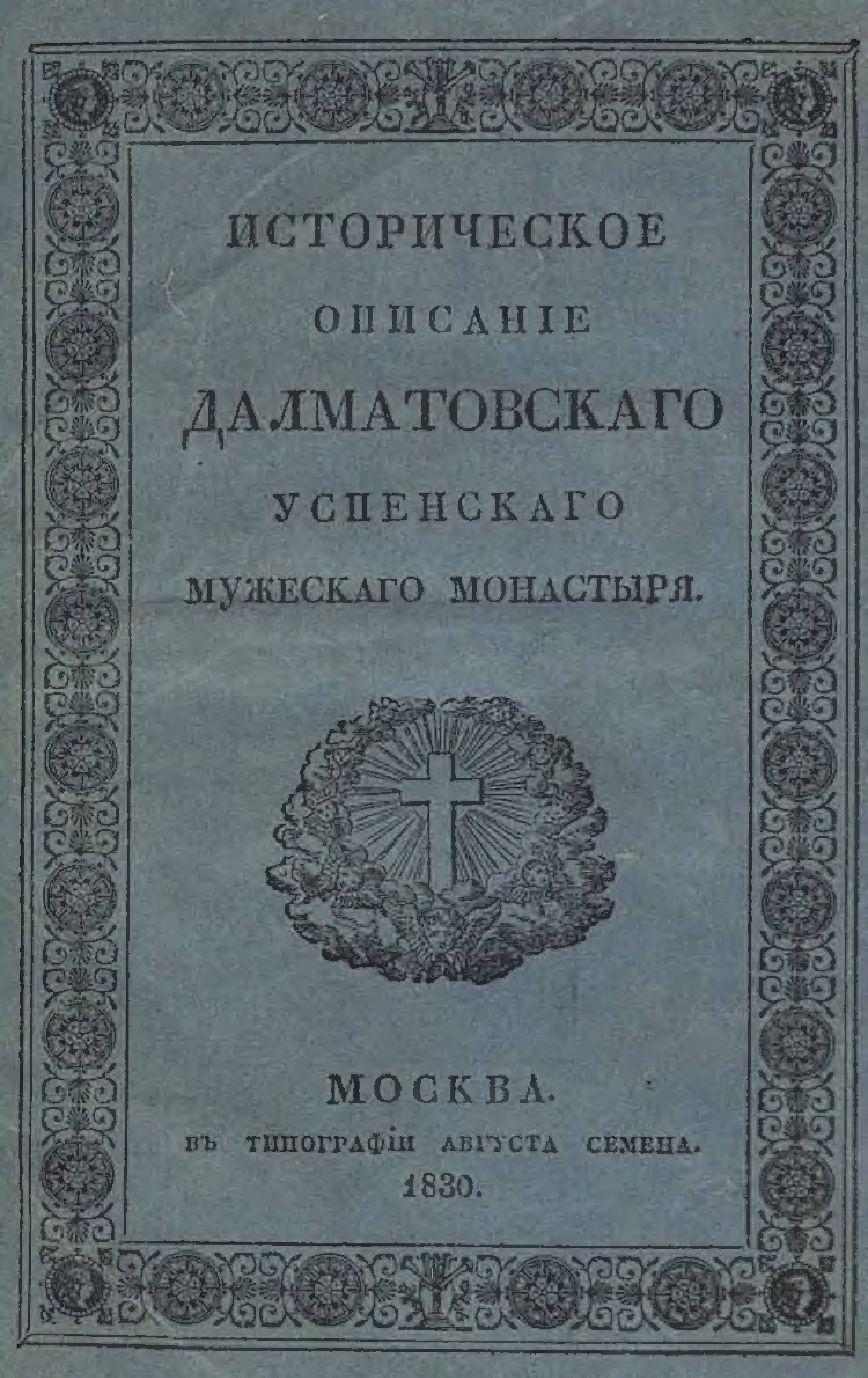

И 419/1474

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ДАЛМАТОВСКАГО УСПЕНСКАГО МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.
1830.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ДАЛМАТОВСКАГО УСПЕНСКАГО МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ,

СОСТОЯЩАГО

ВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составленное
Общества Исторіи и древностей Россійскихъ соревнователемъ
Н. Самойловымъ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 20 дня 1830 года.

Ценсоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

ОПИСАНІЕ ДАЛМАТОВСКАГО УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Далматовъ, или Далматовскій Успенскій, Пермской губерніи, третьяго класа, мужескій монастырь, находится въ заштатномъ городѣ Далматовѣ, бывшемъ прежде подмонастырною слободою, по теченію на лѣвомъ берегу рѣки Исеи, на возвышенномъ и прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи. Здѣсь первоначальное деревянное строеніе произведено въ 1644 году, пришедшимъ изъ Невьянскаго монастыря монахомъ Далматомъ, прежнимъ жителемъ города Тобольска, Военнымъ Дворяниномъ Дмитріемъ Ивановымъ Мо-

кринскимъ (*) въ вотчинѣ Тюменскаго Татарина Идигея или Илигея; сей Татаринъ, въ 1646 году, вотчину свою, и всю занимаемую нынѣ монастыремъ землю, со всѣми урочищами, при посредствѣ родственниковъ и сыновей своихъ, отдалъ монаху Далмату, для построенія монастыря, который въ послѣдствіи получилъ и названіе Далматова (**).

(*) Мокринскій, оставя въ Тобольскѣ жену и дѣтей, записался въ монахи; изъ сыновей его одинъ, слѣдуя Богоугодному примѣру отца своего, оставилъ также свѣтскую жизнь, и неизвѣстно въ какомъ сначала монастырѣ былъ въ монашествѣ, но послѣ того переведенъ въ Далматовскую пустынь Архимандритомъ.

(**) Народное преданіе гласитъ: когда Илигей узналъ, что въ вотчинѣ его поселился старецъ Далматъ, то, собравъ своихъ родственниковъ, поѣхалъ для истребленія всего, на землѣ его построеннаго. Противъ самой пещеры Далматовой, за рѣкою Исетью,

Но въ концѣ того же 1646 года, строеніе первоначальное обращено Калмыками въ пепелъ; монаховъ и бѣльцовъ пожгли и побили, а другихъ въ плѣнъ взяли; одинъ основатель монастыря, старецъ Далматъ, чудеснымъ образомъ сохранилъ посреди развалинъ свою жизнь съ принесенною имъ изъ Невьянскаго монастыря Иконою Успенія Пресвятыя Богоро-

---

остановился онъ ночевать, съ тѣмъ, чтобъ на разсвѣтѣ сдѣлать нападеніе; но во время сна, явилась ему Божія Матерь, Пречистая Дѣва Марія, съ пламеннымъ мечемъ въ рукахъ, строго запретившая никакихъ обидъ не дѣлать Далмату и отдать ему вотчину. Испуганный толь страшнымъ сновидѣніемъ, Илигей, по пробужденіи, тотчасъ пришелъ къ монаху Далмату со всею бывшею при немъ свитою, и отдалъ ему населенную уже землю. Въ паперти нижней церкви, высѣчена въ камнѣ пещера, въ дверяхъ которой стоитъ сѣдовласый старецъ Далматъ, а на стѣнѣ изображенъ Татаринъ Илигей, отдающій свою вотчину.

дицы (*). Послѣ того, чрезъ нѣсколько лѣтъ, монахъ Далматъ, съ братіею, вновь собравшеюся на томъ же мѣстѣ, выстроилъ съ церковію деревянный монастырь, или такъ называемую тогда пустынь исходатайствовавъ въ Москвѣ отъ Его Царскаго Величества, въ 1659 году, на утвержденіе монастыря грамоту слѣдующаго содержанія: » отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Тобольскъ, Боярину нашему и воеводѣ Князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Одинцу Михайловичу Беклемишеву, да дьякамъ нашимъ: Герасиму Головину, да Семену Румянцову. Били челомъ Намъ, Великому Государю, изъ Сибири, Исет-

(*) О событіи семъ при монастырскихъ церквахъ, и вокругъ гробницы монаха Далмата, упомянуто въ стихахъ, которые слово въ слово приложены ниже.

скія пустыни Старецъ Далматъ съ братіею, а сказалъ, устроили де они собою пустыню вновь, въ Сибири, на Исети рѣкѣ, подъ Колмыцкою степью, отъ Сибирскихъ городовъ, и отъ слободъ въ четырехъ днищахъ, и въ той пустынѣ церковь воздвигнули, и монастырское строеніе построили, и бобыли къ нимъ сбираются, и во 159 году, били челомъ Намъ, Великому Государю, а въ Тобольскѣ Боярину Нашему, и воеводамъ, Василію Борисовичу Шереметьеву, съ товарищи, около своей пустыни о пустой землѣ, и объ рыбныхъ ловляхъ и о всякихъ угодьяхъ, — и по Нашему де Великаго Государя Указу, а по ихъ челобитью, посланы были изъ Тобольска, тѣ земли досматривать, сынъ боярской Павелъ Шульгинъ, и въ досмотръ тое землю и угодья, написалъ отъ бѣлаго городища, вверхъ по Исети рѣкѣ, до высокаго соснова яру, до нижней изголови и отъ сосноваго яру, на сѣверную сто-

рону, къ Пышмѣ рѣчкѣ, прямо на Казанскую дорогу, на лѣтнюю сторону, отъ того яру, на Течу рѣку, на низъ, на полуденной сторонѣ, отъ Сосняговъ, вверхъ рѣчки Крутихи, и на низъ отъ бѣлаго городища, по Исети рѣкѣ, до Усть - крутихи рѣчьки полуденную сторону и сѣверную сторону, до Усть-ольховки рѣчьки, и вверхъ по Ольховкѣ рѣчькѣ, до Отяшу озера лежала та земля и угодья впустѣ; а прежде ихъ, на той Исети рѣкѣ ни кто не живалъ, и нынѣ де блиско тое описанные земли и угодья, селится Верхотурскаго уѣзда Атаманъ, съ бѣломѣстными козаками; изъ нихъ пріѣзжая тѣ бѣломѣстные козаки, и всякихъ чиновъ рускіе люди, насильствуютъ, и ту описанную землю, и рыбную ловлю, и всякія угодья, у нихъ отнимаютъ самовольствомъ, и Намъ бы Великому Государю пожаловать велѣть имъ на ту описанную землю и рыбныя ловли и на угодья дати Нашего Великаго Го-

сударя грамоту, и отъ насильства Верхотурскихъ бѣломѣстныхъ козаковъ и всякихъ рускихъ людей оборонить, и какъ къ вамъ сія Наша Великаго Государя грамота пріидетъ, а тѣ, буде земли были пустыя и порожнія и нелсачныя и прежде ихъ никому неотдаванны; а если, буде тѣ пустыя порожнія земли отведены, и ты Бояринъ Нашъ, и воевода Князь Иванъ Андреевичь, съ товарищи, къ Исетскому монастырю, о тѣхъ описанныхъ земляхъ, и объ рыбныхъ ловляхъ, и о всякихъ угодьяхъ, и въ насильствахъ, всякихъ людей, по нашему Великаго Государя, Указу, учинить. — Писано на Москвѣ, лѣта 7167 года Маія въ 17-й день.»

Хотя Тобольскому воеводѣ Князю Хилкому и было повелѣно вышеписанною грамотою, защищать монастырь отъ насильства всякихъ людей, что весьма нужно было въ тогдашнее время, по случаю кочевья въ Пермской, Вятской, Оренбург-

ской и Тобольской Геберній, многаго числа иновѣрцевъ, не терпящихъ имяни христіанъ. Однакожъ для охраненія сего монастыря, ни кого изъ военной команды имъ не послано, можетъ быть за недостаткомъ тогда въ Сибири городовыхъ солдатъ и козаковъ — и монастырь долженъ былъ испытать новыя бѣдствія.

Въ 1662мъ, 63мъ и 64мъ годахъ, отъ зависти Калмыковъ, Сибирскій Князекъ Девлетъ-Кирей, произшедшій изъ фамиліи Кучука, послѣдняго Сибирскаго Хана, трижды предпринималъ нападеніе на сей монастырь, наконецъ ограбилъ и выжегъ его, равно какъ и деревни монастырскія, побилъ монаховъ и значительное число монастырскихъ крестьянъ; тѣхъ же, кои остались въ живыхъ, съ женами, дѣтьми, и со всѣмъ ихъ имуществомъ отвелъ въ Орду плѣнными; однакожъ монастырь, по прочному укрѣпленію, не могъ быть вовсе разрушенъ, и Далмацъ съ сыномъ уже своимъ Исаакомъ,

по исправленіи, жительствуя въ ономъ, многократно отражали крѣпкою рукою нападающихъ враговъ (*). По кончинѣ старца Далмата, послѣдовавшей 1697 года, упоминаемый сынъ его, Архимандритъ Исаакъ, къ одной, пришедшей уже въ ветхость, монастырской церкви еще вновь пристроилъ двѣ деревянныя же, украсилъ ихъ благолѣпіемъ такъ, что

(*) Достойно замѣчанія то, что Монахъ Далматъ, и сынъ его Архимандритъ Исаакъ, имѣли возможность, какъ утвержденные въ вѣрѣ и благочестіи, выстроить въ 1681 году другой Введенскій дѣвичій Монастырь, въ 25 саженяхъ отъ Успенскаго, въ коемъ находилось 27 сестръ. Но подробные Документы сдѣлались жертвою бывшихъ пожаровъ; означенныя же сестры, по созженіи иновѣрцами монастыря ихъ, всѣ переведены были въ Верхъ—теченскую слободу, или пустынь; во время послѣдовавшихъ штатовъ, оная пустынь уничтожена и монахини переведены въ Тобольскъ.

церкви и всякое зданіе, по словамъ монастырской лѣтописи, *на славѣ были въ новой Сибири.* 1707 года, оныя церкви и всё монастырское деревянное зданіе, враждебная рука Калмыковъ снова превратила въ пепелъ. Вскорѣ послѣ того, тѣмъ же Архимандритомъ Исаакомъ паки выстроенъ на томъ же мѣстѣ каменный монастырь, и почитался знатнѣйшимъ по тогдашнему времени во всей Сибири; строеніе въономъ со временъ Архимандрита Исаака и нынѣ существуетъ довольно прочное и всё каменное, состоящее въ слѣдующемъ: 1е Церковь двуэтажная на 22 саженяхъ длины, на $12\frac{1}{2}$ ширины, стѣны: толщиною $2\frac{1}{4}$ арш. и въ 20ть съ крестомъ саженей въ вышину, готической архитектуры; въ верхнемъ этажѣ храмъ во имя Успенія Божія Матери освященъ основателемъ Архимандритомъ Исаакомъ 1720 года, Августа 13 числа; внутри церковь сія украшена вся стѣннымъ письмомъ отличной живописи,

заключающей въ себѣ Сvмволъ Святыя Православныя вѣры, молитвы Господней и съ историческимъ изображеніемъ Святыхъ изъ Священнаго Писанія, начатъ 1766 и оконченъ въ 1777 году, на монастырскую сумму, тщаніемъ настоятеля Архимандрита Іакинфа съ братіею, какъ показываетъ надпись на южной сторонѣ. — Между сею церковію и колокольнею устроена трапеза изъ брусчатаго лѣсу кресто образно, снаружи выкрашена малахитомъ, а внутри росписана отличною кистію, заключающею въ себѣ похвалу, или акафистъ Іисусу Христу, и Успенію Божіей Матери, и Апокалипсисъ Іоанна Богослова, на полотнѣ; а на сводѣ съ южной стороны изображенъ Святый градъ Іерусалимъ Дольній, съ сѣверной стороны Святый градъ Іерусалимъ Горній; на востокъ, образъ Христа Спасителя, сидящаго на престолѣ, а на западъ Сошествіе Святаго Духа. — Иконостасъ въ сей церкви отличается древностію; ико-

ны въ немъ живописныя; храмовая Икона Успенія Божіей Матери, на маперъ Греческаго письма,—та самая, которая принесена Далматомъ изъ Невьянскаго монастыря (*). На сей риза и вѣнцы серебряные, позолоченные, по приличнымъ мѣстамъ она убрана разными цвѣтными хорошими 28ю камнями, съ надписью внизу на финифти: » образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, основателемъ обители сея, монахомъ Далматомъ, на мѣсто сіе принесенный, въ царство благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ 1644

(*) Во время нападенія Калмыковъ въ концѣ 1646 года, и бывшаго пожара, икона сія осталась невредимою; при томъ очень замѣчательно, что когда прикоснулся одинъ изъ Мусульманъ рукою, сіе мѣсто съ задней стороны выгорѣло въ тожъ самое время.

году.» Второй образъ, Преображенія Господня; на немъ риза лучшей также работы, серебряная, позлащенная, клейма финифтяныя, — а на прочихъ всѣхъ мѣстныхъ иконахъ, и въ кивотахъ за крилосами, вѣнцы и гривны серебряные, восемъ лампадъ серебряныхъ, и два изъ нихъ позлащены, паникадилъ мѣдныхъ три, кои по древней фигурѣ своей, и одно изъ нихъ по чрезвычайной величинѣ имѣетъ нѣкоторую важность, и все вообще придаетъ украшеніе Успенскому храму. 2я церковь въ нижнемъ этажѣ, во имя Рождества Христова, освящена тѣмъ же основателемъ Архимандритомъ Исаакомъ 1711 года, Декабря 4 дня; сія церковь отличается огромностію, имѣя внутри видъ большаго Успенскаго Собора въ Москвѣ; сводъ въ ней утвержденъ на четырехъ толстыхъ каменныхъ столбахъ, иконостасъ въ ней золоченый, иконы высокой работы, во Святомъ алтарѣ стѣны украшены живописью, зак-

лючающею въ себѣ церковныя таинства; за престоломъ устроенъ въ 1825 году, иждивеніемъ Боголюбивыхъ посѣтителей, стараніемъ Настоятеля монастыря сего, Игумена Григорія, отличной рѣзной работы кивотъ, въ приличныхъ мѣстахъ позлащенный, въ коемъ помѣщается: ковчегъ для храненія церковной утвари, какъ то: крестовъ напрестольныхъ, съ частьми мощей Святыхъ, потировъ, дарохранилищь и Евангелій. 3я Церковь придѣльная къ Рождественской, освящена Строителемъ Архимандритомъ Исаакомъ 1710 года, Марта 19 числа. Сія церковь отличается хорошаго письма иконами, и крѣпчайшею, отлично гладкою, щекотуркою. 4я Церковь во имя Святаго Іоанна Богослова, въ Христорождественской нижней трапезѣ, заложена бывшимъ Настоятелемъ Игуменомъ Даніиломъ въ 1793 году, а освящена Настоятелемъ же Игуменомъ Никандромъ 1812 года, Іюля 28 дня; иконостасъ въ ней гладкой ра-

боты, выкрашенъ зеленою краскою и мѣстами позолоченъ. На мѣстныхъ трехъ иконахъ ризы шитыя золотомъ и серебромъ, вѣнцы и по полямъ ризы убраны съ отличнымъ искуствомъ аметистовыми, аквамариновыми и другими камнями; одна изъ нихъ на иконѣ Іоанна Богослова сдѣлана въ 1824 году, Настоятелемъ Игуменомъ Григоріемъ. 5я Колокольня, съ боевыми часами; зданіе сіе огромное, готической Архитектуры; высота съ куполомъ и крестомъ 21 сажень, колоколовъ на ней 9ть, изъ коихъ большой 114, поліелейной 80, повседневной 62 пуд. 10 фун., а прочіе также различной тяжести.—Въ колокольнѣ сей помѣщены архивъ и библіотека, въ которой достойна замѣчанія книга, толкованія на псалтырь преосвященнаго Аѳанасія Холмогорскаго рукописная, требникъ Кіевской печати, сочиненія Петра Могилы, изданный въ 1646 году, Декабря 16 дня. На всѣхъ церквахъ куполы и прочія час-

ти покрыты въ 1825 году, новымъ желѣзомъ, первыя окрашены малахитомъ, а послѣднія вохрой на маслѣ.

Отъ церквей, по прямой линіи на западъ, въ значительномъ разстояніи, устроена такъ называемая усыпальница, изъ сосноваго брусчатаго лѣсу, крытая въ двѣ тесницы; въ ней почіетъ прахъ Основателя сего монастыря, монаха Далмата, надъ могилою коего устроена гробница деревянная, на которой съ одной стороны изображено: въ пещерѣ монахъ Далматъ и Татаринъ Илигей, пришедшій съ покорностію для отдачи мѣста, монастыремъ симъ нынѣ занимаемаго, а на другой — стихи въ честь основателю монастыря. На лѣвой сторонѣ, при входѣ, въ оной усыпальницѣ на стѣнѣ два снятые съ натуры портрета, монаха Далмата и сына его Архимандрита Исаака, при коихъ висятъ перваго клобукъ, а послѣдняго мантія. Сверхъ того, въ сей же усыпальни-

цѣ, хранящiеся Плигеемъ Далмату подаренные въ знакъ дружбы: шишакъ желѣзный съ козыремъ, подбитый сыромятною кожею: вѣсу въ немъ 8½ фунтовъ, и кольчуга по поясъ изъ желѣзной проволоки въ 28 фунтовъ.

Монастырская ограда показываетъ видъ крѣпостнаго строенiя, въ дiаметрѣ неправильнаго пятиугольника, мѣрою въ окружности 360 въ длину, въ поперечникѣ 80 саженъ, въ другихъ мѣстахъ и шире; толщина 3, а вышина 8½ арш.; на полуденной стѣнѣ, на углахъ двѣ башни и 3-я на сѣверозападной уголъ недокончена, а на сѣверо-востокѣ на углу бастiонъ. Начиная отъ югозападной башни, построены кельи, какъ Настоятельскiя надъ Святыми вратами, такъ равно и надъ стѣною братскiя двуэтажныя, имѣющiя издали видъ привлекательный; отъ этой же башни на западной стѣнѣ, выстроенъ корпусъ каменный, одно-этажный; какъ къ башнѣ, такъ и въ корпу-

сѣ, помѣщаются Далматовскіе Уѣздное и Приходское духовныя училища, которыя открыты по новому образованію въ 1818 г., а до сихъ поръ были только два класса.

Къ сѣверозападной недостроенной башнѣ примыкаетъ трехъ-этажный корпусъ; въ старину жили здѣсь монахи, а нынѣ онъ оставленъ безъ употребленія; отъ сего корпуса, въ 10 саженяхъ, погреба монастырскіе и училищные, а подлѣ нихъ каретникъ. Возлѣ сѣверныхъ воротъ двуэтажный небольшой каменный корпусъ, недавно выстроенный и называемый гостепріимнымъ, а за нимъ низменныя маленькія двѣ кельи. Въ углу сей ограды, къ сѣверо-восточному бастіону, на довольно значительномъ пространствѣ садъ, въ которомъ находятся: яблоки, липа, черемуха, березникъ, смородинникъ и вишневыя деревья; далѣе — огородъ для продовольствія монашествующихъ, со всякими потребными овощами.

Монастырь сей, въ древнія времена, отъ Великихъ Россійскихъ Царей жалованъ былъ многими вкладами. Въ 7190 году, Царь Θеодоръ Алексѣевичь удостоилъ оный присылкою разныхъ вещей, при слѣдующей грамотѣ: «Отъ Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Москвы, по городамъ въ Переславль Залѣсскій, въ Ярославль на Вологду, на Тотьму, на Устюгъ великій и Соли вычегоцкой, въ Кайгородокъ и Соликамской, и въ Сибирскіе города, на Верхотурье, окольничему нашему и стольникамъ и воеводамъ и дьякамъ Нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ, по Нашему Великаго Государя Указу, послано съ Москвы въ Сибирь, Тобольскаго уѣзда въ Исетской въ Успенскій монастырь, въ Далматову пустыню, Нашего Государева жалованья, двѣнадцать книгъ, двои ризы, четыре стихаря, четыре поручи, двѣ патрахели,

два пояса, два улара, колоколъ въ двадцать пудъ, сосуды церковные, кадило, три ведра вина церковнаго, да колоколъ въ пудъ, да покупныхъ ихъ монастырскихъ потребъ, два пуда ладану бѣлаго, пять фунтовъ ладану роснаго, два пуда масла деревяннаго, пять фунтовъ слюды, два пуда пороху, двѣ пищали, четверть пуда олова, сто листовъ желѣза бѣлаго, пять пудъ укладу, пять сотъ гвоздья четвертнаго, пудъ перцу, десять юфтей кожъ, пять сотъ аршинъ сукна манашейнаго, стопа бумаги писчей, тысяча кременья, Иссетскаго Успенскаго монастыря съ Келаремъ съ Никономъ, да съ провожатымъ съ Тобольскимъ пятидесятникомъ съ Митюшкою Княжево; да съ ними-же монастырскіе служители: Спирька Анисимовъ, Ѳедька Терентьевъ и по нашему Великаго Государя Указу, въ Русскихъ и Сибирскихъ городахъ, окольничному нашему, и стольникамъ и воеводамъ и дьякамъ нашимъ, приказ-

нымъ людямъ Песнскаго Успенскаго монастыря Келаря Никона, и пятидесятника Мишошку Княжево, и монастырскихъ служебниковъ, съ пѣмъ Нашего Великаго Государя жалованьемъ, и съ покупными ихъ монастырскими потребы пропущати и подводы по Московскимъ подорожнымъ имъ давати, вездѣ безъ задержанія. Подлинная писана на Москвѣ, лѣта 7190 года Февраля 11 дня. У подлинной Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, печать. На подлинной-же на оборотѣ, подписано тако: Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Дьякъ Семенъ Румянцевъ. — Справилъ Васька Романовъ.»

Изъ числа поименованныхъ въ сей грамотѣ вещей, книги, вѣроятно, Минеи Мѣсячныя, которыя отъ всегдашняго употребленія при священно-служеніи, а равно ризы, стихари, поручи, синтрахели, поясы, олари, всѣ извешшали; ко-

локолъ въ 20-ть пудъ и по сіе время виситъ на колокольнѣ, сосуды и кадило неизвѣстно которые жалованы, изъ слюды сдѣланы въ верхней церквѣ (какъ полагаютъ старожилы) оковницы, а прочія вещи по принадлежности издержаны; двухъ пищалей нынѣ при монастырѣ не находится, и куда употреблены, свѣдѣнія никакого нѣтъ.

Сверхъ того отъ частныхъ лицъ были и состоятъ на лицѣ слѣдующіе приклады:

1-е Крестъ напрестольный серебряный чеканный, подъ золотомъ. Въ немъ Св. мощей: Св. Апостола и Евангелиста Луки, Св. Первомученика и Архидіякона Стефана, Св. Благовѣрнаго Царя Константина, Св. Іоанна Златоустаго, Св. Великомученика Димитрія Селунскаго, Св. Великомученика Георгія. На оборотѣ внизу надпись таковая: «199 году Марта въ 10 день, сей крестъ благословенный, построилъ въ домъ Пресвятыя

Богородицы, что въ Сибири на рѣкѣ Исети, нарицаемый Далматовъ монастырь, по обѣщанію своему, Стольникъ Стефанъ Яковлевъ сынъ Коровинъ.»

2-е Крестъ напрестольный-же серебряный подъ золотомъ чеканный, на немъ подпись на оборотѣ таковая: «Лѣта отъ міросозданія 7218, отъ Рождества Христова 1709 Сентября 20-го, построилъ сей крестъ животворящій, благословенный, въ Сибири Архимандритъ Исаакъ, по своему обѣщанію, въ Успенскомъ Далматовѣ монастырѣ, во священно-служеніи, изъ своего иждивенія келейнаго, серебряный, вѣсу въ немъ фунтъ 40 золотниковъ.» Хранится сей крестъ въ мѣдномъ кивотѣ, внутри онаго съ предстоящими у креста, риза кованая серебряная.

3-е Крестъ напрестольный серебряный кованый подъ золотомъ небольшой величины; въ немъ Св. мощей 26 ча-

спицъ; надпись: «оный крестъ построенъ въ 1742 году.» Кѣмъ, неизвѣстно.

Св. Евангеліе, одѣтое серебромъ подъ золотомъ, съ надписью на оборотѣ первой доски, внизу: «1721 года Марта въ 9 день. Азъ, многогрѣшный, строилъ сіе Св. Евангеліе по обѣщанію своему, Сибирской губерніи Ландрихтеръ Іоаннъ Лукинъ сынъ Чебелевъ, съ женою своею Александрою Алексѣевой дочерью, для поминовенія душъ своихъ грѣшныхъ, въ Сибирь, Тобольскаго уѣзда во Святую обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, зовомый Далматовъ монастырь.» Печатано въ Москвѣ 1698 года.

Большой серебряный позолоченый ковшъ, неизвѣстно когда поступилъ въ прикладъ обители; на ономъ написано вокругъ, начиная отъ ручки: «179 году Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, симъ ковшемъ по-

жаловалъ Тобольскаго сына Боярскаго Ларіона Толбузина, за усердную службу.»

По крѣпкому оборонительному своему мѣстоположенію и укрѣпленію, обитель сія многократно служила окрестнымъ жителямъ убѣжищемъ и спасеніемъ отъ набѣговъ Татарскихъ, и кромѣ того въ 1774 году, монастырь находился цѣлой мѣсяцъ въ блокадѣ отъ посланнаго отряда извѣстнаго самозванца Емельки Пугачева; бывшій въ городѣ гарнизонъ и собравшіеся съ имѣніемъ своимъ жители храбро защищались со стѣнъ монастырскихъ отъ нападающихъ злодѣевъ. На сѣверныхъ деревянныхъ воротахъ видно семь отверстій, вѣроятно пробитыхъ ядрами; наконецъ бунтовщики, узнавъ, что нѣтъ возможности взять укрѣпленіе силою, отступили съ большою потерею убитыхъ, и такъ монастырь спасся отъ послѣдняго раззоренія.

Ежегодно въ Далматовъ монастырь дважды бываетъ великое стеченіе людей:

9 Маія богомольцы (*), отслушавъ молебенъ въ городской приходской Николаевской церкви, посѣщаютъ монастырь; но къ 15 Августа на праздникъ Успенія Божіей матери собирается людей несравненно болѣе, служатъ молебны, и надъ гробницей преподобнаго Далмата, основателя монастыря, панихиды.

Въ заключеніе всего вышеписаннаго должно сказать, что Далматовской монастырь не богатъ, и доходовъ никакихъ значительныхъ не имѣетъ, выключая того, что разстояніемъ отъ онаго въ 7 верстахъ, по теченію рѣки Исети, на правомъ берегу, ниже деревни Притыцкой, Далматовской подгородной голости, мукомольная мѣльница выстроена 1820 года бывшимъ Игуменомъ Алексѣемъ и смежно съ нею построена въ 1826 году нынѣшнимъ Настояте-

---

(*) Такъ называются здѣсь посѣтители.

лемъ Игуменомъ Григоріемъ, толчея; сими-то заведеніями монастырь нѣсколько и поддерживается. Ниже мѣльницы, въ трехъ мѣстахъ отмежеваны рыбныя ловли, въ Курьяхъ и при озерѣ, называемомъ Синовномъ, насупротивъ деревни Марковой, по лѣвую сторону рѣки Теча, разстояніемъ отъ монастыря въ 6 верстахъ. Земли принадлежащей монастырю 33 десятины на востокъ, разстояніемъ отъ онаго въ 3 и 8 верстахъ; земля, какъ и вообще у жительствующихъ въ заштатномъ городѣ Далматовѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, плодородна.

До учрежденія духовныхъ штатовъ, было за монастыремъ Далматовскимъ 2150 душъ, нынѣ именуемыхъ экономическихъ крестьянъ, которые составляли четыре подмонастырные слободы: 1-я Далматовскую; 2-я Нижно-ярскую; 3-я Далматовскую подгородную и 4-я Верхщеченскую. Настоятели были иногда Ар-

химандриты, иногда Игумены, послѣ Намѣстники и Строители. А по штатамъ въ 1764 г. состоявшимся, монастырь Далматовскій оставленъ въ третьемъ классѣ, съ настоятельствомъ Игуменскимъ.

СПИСОКЪ СО СТИХОВЪ,

ИМѢЮЩИХСЯ ПРИ МОНАСТЫРСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ И ВКРУГЪ ГРОБНИЦЫ МОНАХА ДАЛМАТА, СЛОВО ВЪ СЛОВО.

Отъ воплощенія въ мірѣ не созданія свѣта,
Тысяча шесть сотъ сорокъ четвертаго лѣта,
Возсія и въ сей странѣ свѣтъ святыя вѣры
Отъ ископанной въ земли Далматомъ пещеры;
Сей Димитрій Мокринскій бѣ Тобольскій житель,
Воинъ, Дворянинъ, словесъ Христовыхъ блюститель,
Таже мнихомъ Невьянскимъ вдадеся во брата
Съ преименованіемъ Димитрія въ Далмата;
Кои добродѣтели узрѣвъ въ немъ примѣты,
Хотѣша его себѣ во отца имѣти;
Но онъ сокрыся сюды въ предѣлы Татарски,
И вселися, какъ Давидъ со селы Кидарски;
Отъ устія Исети до самой вершины
Не живяше въ сей странѣ вѣрныхъ ни единый.
Первый Далматъ съ образомъ Успенія входитъ
И Магомета во дно адово низходитъ:

Махметовъ сынъ Илигей, Тюменскій Татаринъ,
Бяше сея вотчины наслѣдный бояринъ,
Тѣмъ Далмата убити съ Тюмени стремися,
Но ему спящу въ пути Пречиста явися,
Коимъ сновидѣніемъ Илигей, какъ млатомъ,—
Сокрушенъ, исповѣда въ страсѣ предъ Далматомъ:
Вашего де Пророка великаго Мати,
Повелѣ мнѣ вотчину свою тебѣ отдати,
Претя грозно, не только тебя не убити,
Но ниже словомъ худымъ честь твою вредити;
Зракъ ея есть молнія, ризы багряница,
И во всей славѣ своей Велика Царица.—
Сего ради Илигей родъ и дѣти,
Даде старцу Далмату всю землю съ примѣты
Въ сію землю святую, вновь обѣтованну
Нечестивымъ отъяту Далматова данну;
Черноризцевъ и бѣльцовъ собрася дружина,
Коимъ сердце и душа бяша всѣмъ едина;
Собрашеся часовню съ сѣньми водружаютъ,
И посредѣ безбожныхъ Бога призываютъ;
Симъ огорченъ Діаволъ, змій древній, великій,
И спустя отъ устъ своихъ, какъ рѣку, Калмыки,
Кои часовню съ сѣньми въ пепелъ обратили,

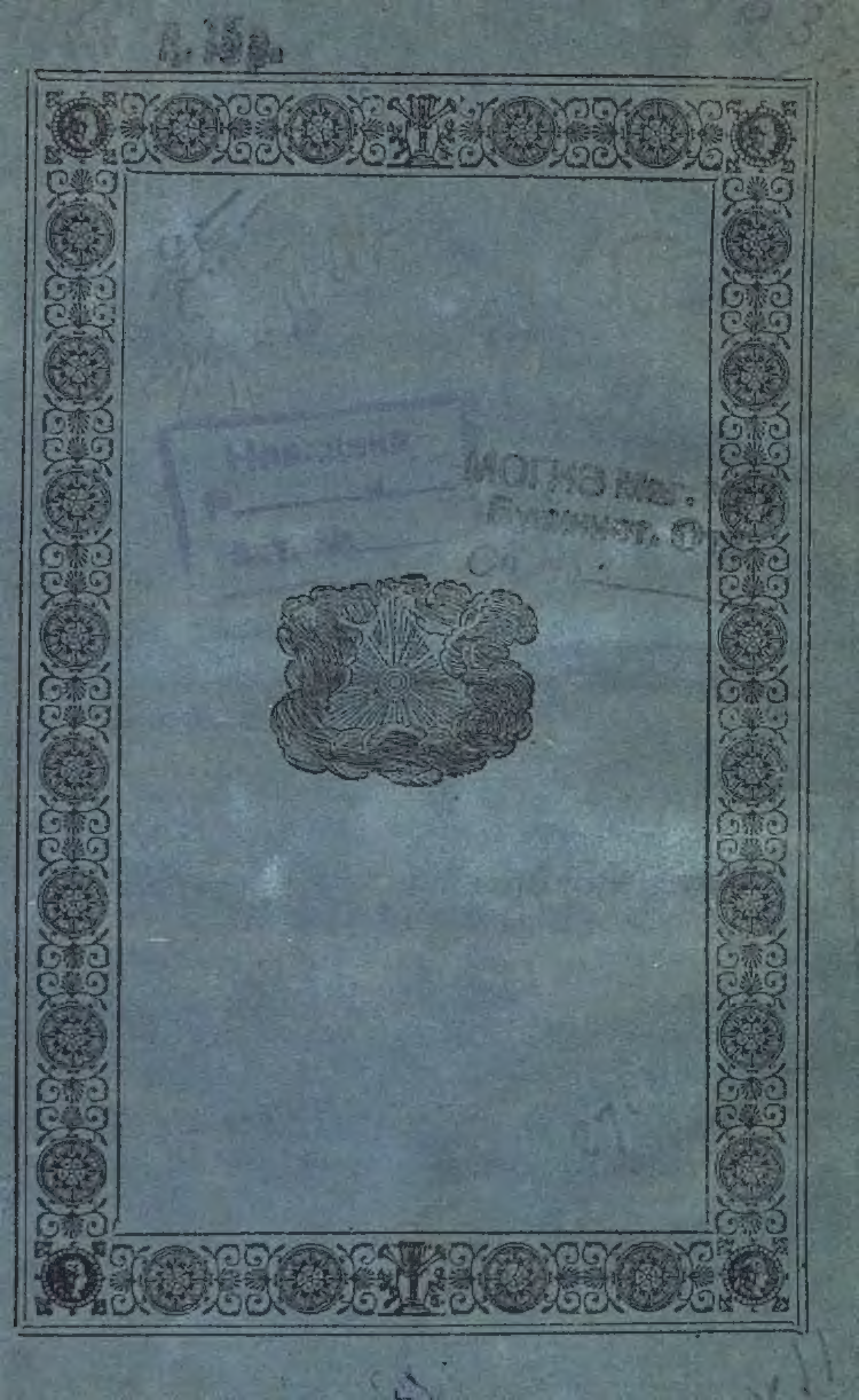
Старцевъ и бѣльцевъ такожъ пожгли и побили;
Избѣжавшихъ отъ огня и мечнаго бою,
Поймавъ, мучивъ и связавъ, отвели съ собою;
Единъ Далматъ, яко Нилъ, по Синайстѣмъ
пѣнѣ,
И яко вѣстникъ, оста въ Раифской пустынѣ,
Оста еще во пещи того Вавилона.
Далматомъ принесенна Успенска Икона;
Тамъ точію кивотъ сей мало обожжеся,
Гдѣ его въ огнѣ рука невѣрныхъ коснеся,
Тую икону и днесь здѣ мы почитаемъ,
Величіе Божіе въ оной прославляемъ.
Видѣлъ еси корень святъ, вождь и вѣтвь
такову,
Далматову кость, плоть, кровь и мысль Егову;
Знаешъ ли сына при на отъ отчаго зрака,
Архимандрита сего кротка Исаака,
Познай же и мысль его отеческу точну,
Въ подвигахъ монашескихъ по гробъ непо-
рочну,
Какъ отца раззорили рѣченны Калмыки,
Онъ вдругъ къ отцу пришелъ, подъялъ трудъ
толикій,
Яко церковь Божію, кельи и ограду,
Здѣлать отцу и прочимъ отъ варваръ въ
отраду;

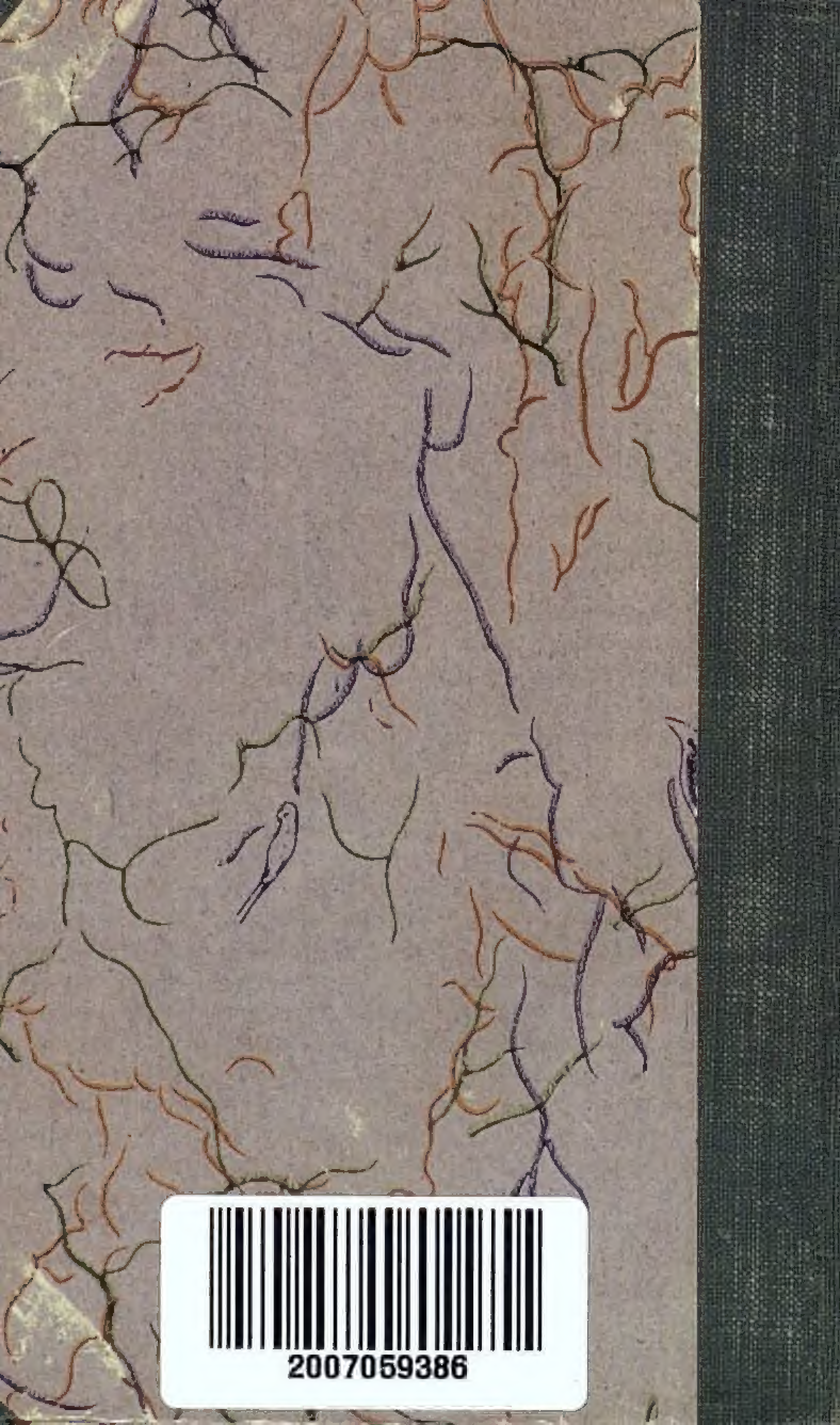
Лѣта тысяща шесть сотъ шестдесятъ втораго
Третьяго, четвертаго, бывъ отъ духа злаго
Наущенъ съ Башкирцами Царевичь Сибирскій,
На мѣсто сіе трижды устремися звѣрски,
Деревни монастырски въ пепелъ обращая,
Крестьянъ убивъ, женъ дѣтей и скотъ весь плѣняя.
Сія буря кедровъ сихъ двухъ не сокрушила,
Наипаче въ коренѣ вѣры утвердила;
Не только бо здѣ сами обитать дерзаютъ;
Но и ратнымъ на Башкиръ въ нуждахъ пособляютъ.
Тысяча шесть сотъ осемдесятъ перваго лѣта
Освященныя дѣвы Богу отъ обѣта,
Припекаютъ сюды же работать Христова;
Тѣмъ Исакъ съ Далматомъ вдругъ монастырь
Новый монастыря своего близь сооружаютъ,
И двадесять седмь сестръ собою питаютъ.
Тысяща шесть сотъ девять десять седма лѣта
Прейде Далматъ во обитель невечерня свѣта,
На мѣстѣ семъ пятьдесятъ третій годъ кончая,
Претерпѣвъ въ благодарно толикая злая,
Исаакъ Елигею подобенъ ревнитель,

Сугубой духъ пріемлетъ, яко добръ строитель
Ко ветхой церкви двѣ еще прибавляетъ,
Кои благолѣпіемъ дотоль украшаетъ,
Что церкви и зданія всяка монастырска
Бяху чудо и слава по всея Сибирска.
Лѣта тысяща седьмъ сотъ седьмаго въ начатку
Сожже рука враждебна всё то безъ остатку;
Исаакъ во гни т мъ какъ злато въ горнилѣ,
Искушенъ не ослабѣ ни въ дусѣ, ни въ силѣ,
Но противясь сатанѣ, Бога призываетъ
И въ томъ же самомъ году здапи начинаетъ.
Созда вся отъ камене, яже видимъ нынѣ,
Въ сей Богоспаса. мой Далматовской пустынѣ,
Въ семь сотъ двадцать четвертомъ въ небо преселися,
На мѣстѣ семъ семдесятъ седмь лѣтъ потрудися.
Чтожъ труды Исаака много успѣвали,
Не чудись! Христолюбцы много пособляли,
И понынѣ-бъ обитель Святая успѣла,
Но Христолюбцевъ ревность оскудѣла.

КОНЕЦЪ.

2007059386

